

ОСТОВ РОССИИ

Возрождение экономики начнется с городов

Алексеев О.Б., Генисаретский О.И., Щедровицкий П.Г. Остов России / Известия газета. 10.10.98.

Алексеев О.Б., Генисаретский О.И., Щедровицкий П.Г. Остов России / Школа муниципального служащего, 1-13 ноября 1998 г., Обнинск: Методические материалы. М.: Московский общественный научный фонд, 1999. С. 17-34.

Не странное ли дело: большая часть населения страны живет в городах, где, как известно, производится основная часть национального продукта, происходят важнейшие политические события, делаются открытия и изобретения, хранится значительная часть культурного наследия, а город как был, так и остается "слепым пятном" в практике государственного управления и планирования. За минусом Москвы и Ленинграда-Петербурга, упоминавшихся в планах "отдельной строкой".

Так было в относительно стабильные советские годы, так оно происходит и сейчас. А ведь именно в крупных городах сохраняются очаги конкурентоспособной промышленности, высоких промышленных и гуманитарных технологий, происходит рост современной городской культуры.

В крупных городах сконцентрирована деловая и интеллектуальная активность, наиболее развита транспортная, телекоммуникационная и финансовая инфраструктура. Именно здесь при нынешней социальной организации производства сконцентрированы основные информационные и управленческие ресурсы, тот человеческий и культурный капитал, с опорой на которые может проектироваться сегодня будущий подъем страны. Ведь города, а отнюдь не субъекты Федерации, являются пресловутыми донорами региональных и федеральных бюджетов. В конце концов, именно крупные города на

всех выборах голосуют за ценности гражданского общества и правового государства.

Этих городов не так уж много, и сегодня они переживают не лучшие времена. Однако мы уверены, что в них сконцентрированы реальные, а не иллюзорные возможности экономического и социально-культурного развития страны. И именно они, вопреки всем кабинетным попыткам административно-территориального членения, обставляют тот костяк, остов России, который позволит удержать целостность страны и обеспечить устойчивость и управляемость ее дальнейшего развития.

Города - ядра развития

У каждого города своя давняя, иногда тысячелетняя история. В городах-государствах античного Средиземноморья зарождались юридические институты и культурные модели, ставшие институциональной основой современного мира. В средневековой Европе в городах возникали университеты, муниципии и городские рынки, давшие ростки новой ренессансной культуры и капиталистической организации производства. Так называемый "средний класс" складывался в Европе прежде всего, как "городской класс", объединяя представителей буржуазии, сферы услуг, чиновников и клерков, а также квалифицированных рабочих. В Новое время город стал тем местом, где зародились наукоемкий менеджмент и современный инновационно-предпринимательский стиль деловой активности, основанный на объединении научных технологий и финансовой инженерии.

Индустриальное развитие XX века концентрируется, прежде всего, в больших городах - урбанизация подготавливает и поддерживает индустриализацию. Вступив в фазу постиндустриального развития, крупные города не только сохранили свое значение центров

интенсивного политического и промышленного развития, но и стали источником новой, современной модели урбанизации. Степень урбанизированности территории измеряется теперь не столько долей проживающего на ней городского населения, сколько распространенностью модели городского образа жизни, исторически складывавшегося в сверхкрупных городах, на поселения разных типов.

В России индустриализация, запущенная в 20-е годы, форсировала развитие технологических составляющих промышленного производства, но не сопровождалась столь же быстрыми продвижениями в сфере социального и культурного развития. Советские "соцгорода" проектировались и строились как поселения при заводах и фабриках и тем напоминали традиционные для России слободы. Такой город мог быть чем угодно, но только не городом людей и для людей...

Разрывы в промышленной и городской политике

Добавим к этому, что индустриализация в СССР происходила на фоне кризиса индустриальной модели развития, постигшего развитые страны в конце 20-х годов. У нас же с упорством, достойным лучшего применения, монтировалась структура отживающего технологического уклада. Будучи соразмерным запросам армии и становясь органическим элементом военно-промышленного комплекса, этот уклад не был, да, по всей видимости, и не мог быть в дальнейшем переориентирован на потребительские и социальные запросы населения. После Второй мировой войны отечественная промышленность, так же, как и в 30-е годы, увеличивает выплавку чугуна и стали, хотя уже и военное дело все больше смещалось в сторону постиндустриальных ориентиров.

Таким образом, в СССР сложились глубокие разрывы между процессами индустриализации и урбанизации, с одной стороны, и складывающимися в ходе первичной индустриализации технологическим укладом и сдвигами в развитии мирового хозяйства - с другой. Недоступным для освоения оказалось большинство постиндустриальных технологий – информационных, сервисных и гуманитарных.

Еще раз подчеркнем, что отнюдь не всякое поселение, в повседневном или официальном словоупотреблении именуемое городом, является таковым с точки зрения индустриального, а тем более постиндустриального этапа урбанизации. Непременное условие существования и развития городской формы жизни - это разнообразие, интенсивность и функциональная связанность обращающихся в городе типов жизнедеятельности; развитость их пространственных и институциональных инфраструктур; высокая социальная и культурная мобильность населения, его готовность к самоуправлению, самоорганизации и инициативной самодеятельности: дифференцированная сфера потребительских и социальных услуг; культурно-образовательная и информационная среда, удовлетворяющая спрос на современные цивилизационные модели качества и образа жизни; наконец, реальная приоритетность человеческого капитала и такое переустройство систем управления, когда управленческие решения начинают оцениваться как стимулы городского развития.

Ориентиры городского развития

Собственным экономическим источником городского развития является рента. Грубо говоря, действующие на территории города производители товаров и услуг могут платить за городскую землю, недвижимость и инфраструктурные ресурсы разную цену. Уровень этой платы зависит от конкурентоспособности производимой ими

продукции на различных городских, региональных или международных рынках. Если предприятие конкурентоспособно, оно сможет платить городу высокую ренту и тем самым делать вклад в его будущее развитие. Если нет - предприятие, пользуясь городскими ресурсами, регулярно недоплачивает за них.

Используя собственные муниципальные критерии, нормативы и стандарты, город способствует развитию на своей территории одних видов деятельности и производств и вытеснению других. Это также и выбор в пользу тех или иных структур занятости, профессиональных и социальных компетенций, моделей образа жизни и культурных ценностей.

Принимая установку на устойчивое (и управляемое) развитие, мы тем самым отдаем предпочтение такой стратегии городского управления, в которой именно устойчивость, управляемость и продвижение в развитии становятся главными качественными критериями принятия стратегических решений.

В этом смысле все разговоры про поддержку отечественного товаропроизводителя, ставшие "остро-модными" после 17 августа, будучи формально правильными, могут обернуться не только девичьими грезами, но и еще одним реальным (и, возможно, гораздо более серьезным) кризисом, если не ответить на вопрос, о каком производителе идет речь.

Кого, грубо говоря, стоит, а кого не стоит поддерживать. Совершенно очевидно, что геоклиматические условия России - ее пространственные масштабы, малая плотность населения и то, что более 65% ее территории находится в зоне климатического Севера, делают ряд отраслей и типов производства неконкурентоспособными с самого начала и в принципе. Развертывание или сохранение подобных производств в городах обернется, как минимум, двумя проблемами. С

одной стороны, высоким уровнем издержек, а значит, высокой ценой конечной продукции и низкими зарплатами. Но это еще, как говорится, полбеда. К более серьезным последствиям приводит низкий уровень ренты, которую подобное предприятие способно платить городу за пользование землей, недвижимостью и инфраструктурными ресурсами.

Где выход? Не ясно ли, что куда более перспективным ресурсом развития крупных городов является их образовательный, интеллектуальный и научно-технический потенциал. С этой точки зрения крупные города могут рассматриваться как основа инновационной экономики производства проектных и управленческих решений, патентов и лицензий, опытных образцов наукоемкой продукции, уникальных технико-технологических систем, а в будущем - и технологий. Массовое индустриальное производство в этом случае вполне могло бы располагаться в других местах, где оно будет дешевле.

Городами прирастать будем

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что именно современные крупные города, а не технополисы могли бы стать ядрами нового технологического развития. По этому пути в бывшем СССР уже ходили: следами этих походов остаются закрытые города, стареющие академгородки и наукограды.

Современный, инновационный стиль научного и проектного творчества не может обитать в "шарашках" гулаговского типа, закрытых "почтовых ящиках" и "спецгородах". Для него нужна свободная, личностно-ориентированная образовательная, культурная и гуманитарная среда. Сегодня она сохраняется и может воспроизводиться только в крупных городах, обладающих достаточным разнообразием форм деятельности и образов жизни,

высокой концентрацией человеческого капитала и необходимой интенсивностью коммуникаций.

Не секрет, что сегодня крупные города, их исполнительная и представительная власть воспринимаются как политические и экономические конкуренты властей субъектов Федерации. Во многих регионах между этими двумя уровнями власти идет настоящая война.

К слову сказать, муниципальной бюрократии, по сравнению с субфедеральной и корпоративной, свойствен больший управленческий и социальный реализм. В силу своей близости к повседневному, "человекоразмерному" уровню трудовых и бытовых процессов она более восприимчива к управленческим инновациям и социальным изменениям.

Политика "подавления городов" требует пересмотра, потому что крупные города являются каркасной структурой России, несущей опорой общероссийского экономического, политического и управленческого пространства, а также, вероятно, потенциальными точками роста неоиндустриальной и конкурентоспособной России в мире XXI века.

Поставив вопросы: "Чьи это заботы? Чьим предметом ведения является городское развитие? И чьим может стать развитие каркасной структуры крупных городов?", мы обнаружим еще один разрыв в управленческом пространстве страны, еще одну "системную неразвитость" управления. Если, как говорилось в начале статьи, органы государственного управления и планирования "не видят" города как самостоятельную экономическую и социальную реальность, то и сами города не нашли еще того подходящего им места в политическом и управленческом пространстве страны, которое соответствовало бы их реальному значению как центров экономического и социального развития.

В нашей стране еще только пробивает себе дорогу процесс осознания городов (и других элементов системы расселения) как особого и отдельного измерения устойчивого и управляемого развития, а не нижнего, "местного" уровня управления (и планирования), как реального, в "натуральном выражении" мыслимого производственного и воспроизводственного процесса, как политической и культурной силы.

Есть надежда, что вновь созданное Министерство регионального развития, несмотря на свое усеченное название и слабость его нынешней позиции в правительстве, сможет придать этому пробивающемуся осознанию адекватное организационно-управленческое выражение. И что это ведомство даст новый импульс утраченной ныне практике разработки генпланов городов и систем расселения, интегрировав задачи городского, пространственного и производственного развития регионов.

Однако, как нам кажется, главные события, которые определяют реалистичность ожиданий на устойчивое, целостное и управляемое развитие России, ждут нас в ином измерении. Все будет зависеть от того, какое место города отвоюют себе в политическом и управленческом пространстве страны.

<https://shchedrovitskiy.com/ostov-rossii>